

Глава 17. Переписка

Прошло еще несколько дней, и Чжун Мин окончательно освоился со своими новыми обязанностями.

Стоя у дверей, ведущих из Задней кухни в сад, он просматривал приходную книгу. У входа, только что закончив перетаскивать припасы, отдыхали Мэтью и Арчи. Юноша перевел взгляд с бумаг на прислугу и произнес:

— В счетах не хватает двадцати.

Мэтью, сидевший на одном из ящиков, замер с сигаретой в руке. Арчи, рыжеволосый лакей, тоже ощутил напряжение и поспешно опустил голову.

Оба молчали. Чжун Мин не торопил их; он обвел взглядом выставленные на полу коробки. Теперь он точно знал объем ежедневных поставок и, сопоставив недостачу с содержимым груза, добавил:

— Кто из вас припрятал лишнюю пачку?

Юноша произнес это ровным, почти равнодушным голосом.

Мэтью и Арчи вздрогнули одновременно. Спустя мгновение он, неловко кашлянув, поднялся с порога. Достав из заднего кармана пачку сигарет, лакей протянул ее Чжун Мину:

— ...От тебя и впрямь ничего не скроешь.

В его изумрудных глазах заплясали смешинки. Подойдя ближе, лакей оперся рукой о дверной косяк и заглянул в книгу, которую заполнял юноша. Чжун Мин стоял на ступеньку выше, но всё равно оказался чуть ниже ростом — со стороны казалось, будто Мэтью почти заключил его в свои объятия.

Глядя на юношу, скрытого его собственной тенью, лакей почувствовал, как у него едва заметно дернулся кадык.

Чжун Мин никак не отреагировал на этот жест. Закончив сводить счета, он щелчком открыл крышку пачки и обнаружил, что внутри не хватает двух штук.

Очевидно, Мэтью вскрыл ее и поделился с Арчи. Подняв взгляд, тот увидел, что лакей, зажав сигарету в углу рта, весело улыбается ему.

Чжун Мин молча протянул руку, выхватил сигарету прямо у него изо рта и, к его вящему изумлению, бросил ее на землю, придавив каблуком.

После этого он посмотрел на Арчи, всё еще сидевшего на ящике. Тот, поймав на себе этот взгляд, вздрогнул и поспешно выплюнул окуроч.

Лишь тогда Чжун Мин отвел глаза и негромко произнес:

— Чтобы это было в последний раз.

Сказав это, он развернулся и ушел. Мужчина ошеломленно смотрел ему вслед, не в силах пошевелиться еще добрую пару секунд. Наконец он прищелкнул языком и невольно вздохнул:

— И когда это он стал таким колючим?

Несмотря на слова, в его голосе не было и тени недовольства; в глубине зеленых глаз притаилось странное, почти лихорадочное возбуждение. Обычно он не снисходил до разговоров с прислугой низшего ранга, но на этот раз обернулся к Арчи:

— Видал? Если он и дальше будет таким, то в будущем, став хозяином, приберет всё к рукам так, что и вздохнуть не даст.

Собеседника это не задело. Улыбнувшись, он достал уже свою, законно купленную сигарету, прикурил и сквозь пелену дыма задумчиво прищурился, глядя вслед уходящему юноше.

***

Архивная комната

В помещении кожаный хлыст, который Тао несколько дней назад демонстративно держал на столе, наконец-то переключался в шкаф.

Чжун Мин сидел за столом и, сжимая в руке перьевую ручку, внимательно изучал текст в книге, мысленно повторяя строки:

«Людвиг подошел к самому краю Серого озера. Чтобы достать жемчужный браслет, оброненный принцессой Фэнси, он шагнул в воду и исчез в ней навсегда»

Аккуратные, витиеватые буквы стояли плотными рядами. В воображении юноши тут же возникла картина: благородный юноша в доспехах, сжимающий меч в левой руке, под сенью черного леса заходит в серые воды озера и растворяется в них без следа.

Эта история любви казалась странной, мрачной и пугающей.

На губах Чжун Мина промелькнула слабая улыбка, и он коснулся пером бумаги.

С другой стороны комнаты за ним наблюдал Тао. Он сидел, подперев подбородок рукой, а его наручные часы тускло поблескивали в полумраке. Спустя некоторое время он встал, подошел к юноше со спины и, окинув взглядом исписанный лист, негромко произнес:

— Почерк у тебя весьма недурен.

Кончик пера на мгновение замер. Чжун Мин обернулся. Тао насмешливо вскинул брови:

— Что такое? Уже и похвалить нельзя?

Он вел себя в высшей степени самоуверенно, явно не видя ничего предосудительного в такой резкой смене своего отношения. Обернувшись к стеллажам, он снял три тома:

— Параграфы тридцать два, сто сорок пять и три. Перепиши их целиком.

Юноша мельком взглянул на заголовки и, вернувшись к работе, вскользь спросил:

— Для чего это нужно?

Задай он такой вопрос неделю назад, собеседник, скорее всего, даже не удостоил бы его взглядом. Однако в этом проклятом месте образованные люди были на вес золота, и мужчина невольно начал проявлять к юноше некую снисходительность. Помедлив, он ответил:

— Это сказки на ночь для молодого господина Альберта.

Клякс!

Перо дернулось, оставив на бумаге жирное чернильное пятно.

Тао тут же недовольно нахмурился:

— Эй, не забывай — наказание еще в силе.

Глядя на белую, изящную кисть Чжун Мина, сжимающую ручку, он на мгновение вновь ощутил острое желание оставить на этой коже след, но быстро подавил этот порыв.

«С таким красивым почерком... Если и бить, то явно не по рукам»

Мужчина молча замер, вспоминая, как когда-то уже оставлял шрамы на этой нежной ладони, и в его душе — вещь небывалая — шевельнулось некое подобие сожаления.

Чжун Мин и не подозревал, какие темные мысли роятся в голове стоящего рядом щеголя. Юноша смотрел на текст перед собой, искренне возмущаясь: как можно читать ребенку на ночь подобную жуть?

Теперь ему стало понятно, почему у Альберта такой колючий и непредсказуемый характер.

Впрочем, воспитание чужих детей его не касалось. Взяв чистый лист, он продолжил писать:

«В далеком герцогстве Восточного леса родился младенец. Кожа его была бела как снег, но с живым румянцем, а волосы — черны и блестящи, словно эбеновое дерево»

Чжун Мин замер, вглядываясь в знакомое описание.

«Да это же Белоснежка!»

Наконец-то попало что-то нормальное. Он с облегчением выдохнул и продолжил:

«Королевская чета души не чаяла в прелестном дитя. Когда ему исполнился месяц, королева подарила ему жеребенка, а год спустя король вручил ему меч, символ мужества и силы»

Рука юноши снова дрогнула. Он впился взглядом в местоимение. Там черным по белому было написано «он».

...Белоснежный принц?! У него нервно дернулся глаз. Окончательно разочаровавшись в этих «сказках», Чжун Мин заставил себя отключить мозг и просто копировать текст.

Лишь когда пробил колокол, возвещающий об окончании смены, он отложил перо. История «Белоснежного принца», если не считать странности с полом главного героя, в остальном была вполне типичной: рассказ о любимце Бога, юном принце, который отправился в поход, чтобы сразить дракона, поселившегося в чащобе леса. Однако финал оказался на редкость жутким. Пройдя через множество испытаний и наконец представ перед чудовищем, принц был предан собственной золотой жабой. Она заразила его странным ядом, который лишил юношу божественного благословения.

На этом история обрывалась. Оставалось неизвестным, сумел ли принц избавиться от токсина и одолел ли он в итоге дракона.

Чжун Мин чувствовал лишь глухое раздражение. Если бы он прочитал такое в детстве, то наверняка затаил бы обиду на автора. Передав переплетенную «книгу сказок» Тао, он постарался поскорее выкинуть это из головы.

Прошла еще неделя. Тот уже настолько наловчился работать в Архивной комнате, что даже Тао был вынужден признать перед Госпожой Мэри, что юноша стал его незаменимым помощником.

Госпожа Мэри была явно поражена. Услышав такие слова, она на мгновение застыла, не в силах вымолвить ни слова, после чего, нахмурившись, обратилась к юноше:

— Ты учился в школе?

Большинство слуг здесь имели весьма скудное образование. Многие, подобно Мэтью, за всю жизнь не прочитали ничего, кроме Библии, и с трудом разбирали буквы, не говоря уже о математике или других науках.

В ту эпоху, которой соответствовал мир игры, церковь была единственным источником знаний для простого люда. Почти все школы основывались монархами или знатью, и лишь дети из богатых и влиятельных семей имели возможность посещать академии.

Чжун Мин поднял взгляд и с некоторой неуверенностью ответил:

— ...Кажется, да.

Он не помнил подробностей, но был уверен, что в прошлой жизни как минимум окончил университет. Иначе в условиях той дикой конкуренции у юноши не было бы ни единого шанса найти работу.

Лицо Госпожи Мэри стало задумчивым. Помедлив, она подошла и положила руку юноше на плечо:

— Раз уж ты образован, то должен работать с еще большим усердием, — произнесла она. — И не трать свой ум на всякие дурные наклонности.

Ее тон был почти наставническим. Чжун Мин не совсем понял, что она имела в виду, но послушно кивнул.

Однако если кого и задело внезапное возвышение юноши, так это остальных лакеев. Большинство из них вкалывали на тяжелых работах: кому-то повезло остаться в доме, а те, кому удача не улыбнулась, трудились на улице в поте лица.

Теперь все знали, что Чжун Мин — правая рука Тао. Он вел учет припасов, и любое дело в особняке теперь не обходилось без его участия.

Зависть — страшное чувство. Каждый раз, возвращаясь в жилые помещения слуг, юноша кожей чувствовал на себе тяжелые, недобрые взгляды. Однажды, когда он пошел мыться, кто-то запер дверь в ванную снаружи. Если бы Ли Ичжи не проходил мимо, юноша рисковал провести там всю ночь.

Увидев в дверях Ли Ичжи, юноша облегченно вздохнул, но тут же подозрительно прищурился:

— Как ты узнал, что я здесь?

Чтобы избежать лишних столкновений, он обычно выбирал время для купания, когда в коридорах было пусто. Ли Ичжи, статный и элегантный, небрежно привалился к дверному косяку. Покрутив пальцами, он с усмешкой ответил:

— Произвел нехитрые расчеты и понял, что ты в беде.

Остатки благодарности в душе Чжун Мина мгновенно испарились. Ли Ичжи, сунув руки в карманы, последовал за ним, продолжая весело вещать:

— Хочешь знать, кто это сделал? Я и это могу вычислить.

— Не нужно, — сухо отозвался юноша. — Мне это не интересно.

Он и так догадывался, чьих это рук дело. Пока что у него не было сил для мести, так что лишние знания были ни к чему.

Ли Ичжи, видя его спокойствие, одобрительно кивнул и с любопытством спросил:

— Кстати, чем вы там с Тао целыми днями занимаетесь в архиве? — Он понизил голос до шепота: — Этот псих тебя хлыстом еще не потчевал?

Юноша мельком взглянул на него. Собеседник действительно знал о каждом обитателе этого дома гораздо больше, чем положено. Покачав головой, Чжун Мин ответил:

— Ничего особенного. Просто переписываю сказки для молодого господина.

Хоть эти истории и были на редкость странными.

Однако, услышав это, тот вдруг переменялся в лице.

— Какие еще сказки?

Чжун Мин посмотрел на него и по памяти пересказал небольшой отрывок:

— Примерно такие. Немного жутковато, правда?

Но выражение лица Ли Ичжи стало еще более странным. Он долго молчал, и когда юноше уже стало не по себе, наконец медленно произнес:

— Ты... ты понимаешь, что написано в тех книгах?

Он замер, недоуменно кивнув:

— А ты разве нет?

Ли Ичжи пристально посмотрел ему в глаза, после чего постучал пальцем по своему виску:

— Система перевода в этой игре работает только для голоса. На текст она не распространяется.

Чжун Мин застыл на месте. Ли Ичжи продолжал:

— Действие игры происходит в средневековой Европе. Среди всей прислуги разве что Арчи может с трудом разобрать пару слов. Откуда ты знаешь этот язык?

Глаза Чжун Мина расширились. Он замер, не в силах вымолвить ни слова.

<http://bllate.org/book/15849/1435670>